
АЛЕКСАНДР БАСАЛГИН
ЗАТОНУВШИЙ ЗВОН
МИСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Александр Басалгин

Затонувший звон

«Автор»
2026

Басалгин А.

Затонувший звон / А. Басалгин — «Автор», 2026

После засухи над Ольховским водохранилищем снова показалась колокольня затопленного села. Вечерами от неё доносится шесть ударов – хотя по документам колокол вывезли почти сорок лет назад.Инженер-акустик Ольга Синицына приезжает установить источник звука и узнаёт, что возле башни исчез местный рыбак.Пока спасатели ищут пропавшего, город готовится к празднику на обнажившейся старой дороге. Но уже завтра гидроузел начнёт подачу воды, и дорога снова уйдёт на дно.Чтобы успеть предупредить людей, Ольге придётся понять, о чём в действительности говорит затонувший звон.

© Басалгин А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Голос под водой 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Александр Басалгин
Затонувший звон

Глава 1. Голос под водой

Ольга впервые услышала колокол в наушниках, когда вокруг стояла абсолютная тишина.

На экране ноутбука ползла зелёная полоса записи. В шесть часов вечера датчик опустили в воду у северного берега Ольховского водохранилища, и теперь он присылал обычный набор звуков: удары мелких волн о трос, отдалённый мотор, невнятный шелест подводного течения. Ольга собиралась закончить проверку до темноты, но ровно в двадцать один четырнадцать поверх шума лёг низкий удар.

Он тянулся долго, будто кто-то задел огромную чашу из металла и оставил её дрожать.

Ольга сняла один наушник. На берегу слышались только ветер и скрип незапертой калитки лодочной станции. Она вернула наушник на место.

Второй удар прозвучал через девять секунд. Третий – ещё через девять.

На четвёртом Ольга остановила запись.

В инструкции к оборудованию не было пункта «колокол». Особенно колокол, который, по словам местных, сняли со старой церкви сорок лет назад.

Она подвинула термос и открыла карту. Синим прямоугольником обозначалось водохранилище, над которым уже стояла темнота. Посреди воды отмечался маленький островок: всё, что осталось над поверхностью от колокольни затопленного села Глубокое. На фотографиях сверху торчала только верхняя часть башни, а когда наступала засуха, показывались два нижних окна.

В этом году воды было особенно мало.

Ольгу позвали из областного центра, чтобы проверить новые гидрофоны перед ремонтом старого водосброса. Она занималась акустическими обследованиями плотин и мостов и привыкла, что под водой всё звучит иначе. За много лет ей встречались «стонущие» трубы, скрежещущие песчаные косы и бетон, который пел от давления. Но такого ровного бронзового тона она прежде не слышала.

На экране снова появилась волна звука. Четвёртый удар оборвался раньше остальных. Затем донеслось что-то похожее на металлический скрип.

Пятый.

Шестой.

Потом тишина.

Ольга записала время и частоту. На всякий случай сохранила второй экземпляр файла.

На лестнице зашаркали шаги.

– У вас свет горит, – сказал мужчина с порога. – Я думал, уже никого нет.

На нём была синяя непромокаемая куртка и резиновые сапоги. В руке он держал длинный ключ от замка лодочной станции.

– Ольга Синицына. Из лаборатории, – сказала она. – А вы?

– Матвей Рудин. Лодки здесь мои. И ключи тоже мои, хотя администрация думает иначе.

Он поставил у двери мокрый мешок и взглянул на ноутбук.

– Услышали?

Ольга повернулась к нему.

– Что именно?

– Звон.

– Значит, его слышно с берега?

– Не всем. С воды иногда. Особенно сейчас, когда уровень падает. Сегодня уже третий вечер.

– Колокол на башне остался?

Матвей фыркнул.

– По бумагам его сняли до затопления. Люди говорят, что утопили. А дед мой утверждал, что он до последнего дня висел на месте. Все трое были уверены, что правы.

Он кивнул на экран.

– Что показывает машина?

– Шесть ударов с одинаковым промежутком. Ни двигателя, ни другого явного источника. Завтра поставлю второй датчик поближе к башне.

– На остров не ездите одна.

– Почему?

Матвей помолчал.

– Вчера Пашка Ласточкин туда ушёл. Лодку нашли у косы. Его самого нет.

Ольга отодвинула чашку с остывшим чаем.

– Заявили в полицию?

– Заявили. Поиски были до заката. Утром продолжат.

Матвей сказал это буднично, но за последние слова словно зацепился языком.

– Он зачем поехал?

– Хотел снять звон. В городе обещали купить видео для праздника. У нас на субботу придумали «Ночь затонувшего села». Фонарики, лодки, экскурсии. Паша хотел снять башню без людей.

– Завтра какой день?

– Пятница.

Ольга посмотрела на карту. Пунктиром через воду шла старая дорога. До острова было меньше километра, но дно резко обрывалось справа от насыпи, где когда-то проходило русло реки.

– Что за коса?

– Когда воды мало, из озера показывается дорога. Сейчас почти у поверхности. Чужие видят её и думают, что могут пройти пешком.

Он подошёл к окну. В темноте вода не отличалась от неба.

– Только дорога кончается раньше, чем кажется.

* * *

В гостиницу Ольга вернулась после десяти. Комната была тесная, с ковром в крупные коричневые ромбы. На подоконнике стоял пластиковый цветок, на стене висела фотография водохранилища летом: гладкая синяя вода, белый катер и маленькая тёмная точка колокольни.

Она прослушала запись ещё три раза.

На четвёртый раз ей почудилось, что после шестого удара кто-то шепнул короткое слово. Она увеличила громкость. Из наушников вырвался треск, похожий на бумагу, которую медленно рвут двумя руками.

Слово исчезло.

В двадцать три тридцать Ольга позвонила коллеге в областной центр.

– Нашли источник? – сонно спросил Игорь.

– Пока нет. На частотах около двухсот герц серия одинаковых ударов. Слышно в воде, с берега слабее. Может, резонанс в старом водосбросе.

– У них тестовый пуск в субботу. Когда откроют затвор, услышишь такое, что любой колокол отдохнёт.

– Какой пуск?

– Для проверки механики. Сроки согласовали. Я же высылал график.

Ольга быстро нашла письмо. Внизу таблицы стояло: «Суббота. 21:00–21:30. Пробное увеличение расхода. Изменение отметки уровня у старой насыпи – до 0,8 метра».

Она вспомнила фотографии вечернего праздника на рекламном плакате: люди с фонарями на узкой полоске суши, ведущий в тёплом пальто, катера вокруг башни.

– Они точно знают про мероприятие? – спросила она.

– Должны. Там местная администрация всё согласовывает.

Ольга не любила слово «должны», когда речь шла о воде.

– Я завтра узнаю.

Перед сном она открыла запись ещё раз. Поставила курсор на конец шестого удара и вслушалась в маленький остаток звука.

На этот раз ей показалось, что кто-то сказал не слово, а имя.

«Паша».

Ольга закрыла ноутбук.

За окном было тихо. Издалека, со стороны водохранилища, пришёл один едва слышный металлический отзвук, которого уже не было ни на какой записи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.